

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО

ДИКОЕ ПОЛЕ

Когда-то предки украинцев заселяли лишь Дикое поле. Оборонялись от крымских татар, нападавших с побережья Чёрного моря, делали набеги на польские города. Ни крупных городов, ни выхода к морю у них не было. Почитайте “Тараса Бульбу”. Государственность им на свою голову сформировала Российская империя. Киево-Могилянскую академию основал молдаванин Могила, первую украинскую “конституцию” написал чех Орлик, теоретиком украинского консерватизма оказался поляк Липинский, а автором лозунга: “Геть від Москви!” – вообще русский Фитилёв-Хвильевой! Можно ли называть украинцами Великих князей Древней Руси Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха? Историк с Украины Андрей Кравец уточнил факты: “Какое отношение к украинцам имеет Иван Франко или Михаил Грушевский? Нравится нам их творчество или нет, вне зависимости от их позиции по “украинскому вопросу”, этнически они были русскими. Поляки и австрийцы не знали никаких украинцев, а сами земли имели... русское название. Достаточно просмотреть географические карты XIX века, чтобы убедиться в этом. На них вы найдёте Галицию, Малую Польшу, Русское Воеводство, Червонную Русь, но Украину найти у вас не получится. Какой народ мог жить в Русском Воеводстве? Поляки, евреи, русские, но никак не украинцы. Либо эти “украинцы” находились в очень глубоком подполье, что об их существовании никто не знал и не ведал... Украинская нация родилась в середине XIX века в Австро-Венгерской империи, с подачи сначала польских, а потом австро-венгерских стратегов. Предками тех, кто считает себя украинцами, являются русские. Некий “дядя” решил, что иметь один народ, проживающий в двух разных империях, опасно для государства, и назвал своих подданных украинцами. Произошло банальное переименование русского населения в украинский народ, случилось то, что сегодня специалисты по рекламе называют *ребрендингом торговой марки*, с формированием новой легенды и визуальных атрибутов *нового продукта*.

Историю Украины можно смело начинать отсчитывать именно с исторических изысканий Михаила Грушевского “История Украины-Руси”, который прекрасно знал о том, что до его фантазий украинской нации не существовало. В противном случае Грушевский в своих трудах никогда бы не делал глупых замечаний о том, что под русскими надо подразумевать украинцев, а под Русью – Украину. Не понял бы в то “тёмное время” никто, о какой Украине и украинском народе идёт речь. Не знали и не ведали о том ничего. Украине всего сто с лишним лет.

И я понимаю: для того чтобы нация состоялась, требуется период воинственного национализма.

Так было и с Финляндией после 1917 года. Так было и с прибалтами, которые сегодня ведут себя уже гораздо спокойнее. Так было и с Польшей. Вообще, я считаю, что именно с Польшей мы наделали много ошибок. Не надо было нашим императорам присоединять к России Царство Польское с миллионами евреев, не надо было и Сталину присоединять к СССР униатско-католическую Западную Украину... И не было бы в России ни еврейского вопроса, ни украинского.

А нынче хочется нашим братьям поскорее почувствовать себя сформировавшейся нацией.

Прочитал на официальном сайте Олега Тягнибока мнение о том, как же сделать Украину – украинской: “Чтобы создать действительно украинскую Украину в городах Востока и Юга, одной лишь люстрации будет мало, надо для этого вообще отменить парламентаризм, запретить ввоз в Украину любой литературы из РФ, запретить печать чего-либо на русском языке, даже букваря, полностью заменить руководящий состав госслужащих, управление образованием... физически ликвидировать всю русскоязычную интеллигенцию...” Тема для обсуждения на этом неонацистском форуме партии “Свобода” называлась: “Чи варто нам відпустити Донбас і Крим?” – “Надо ли нам отпустить Донбасс и Крым?”

Конечно, можно назвать это мнение экстремистским, провокационным, но я говорю не о провокативности, а о сути вопроса, который ставится бандеровцами вполне объективно. Что нужно сделать для того, чтобы, наконец, это искусственное советское псевдогосударство превратить в нормальное региональное национальное государство? Не секрет, что Украину как государство создали русские. Сотни лет существовали южнорусские губернии, и никто из свидомых украинцев никогда не претендовал на них. Ни на Одессу, ни на Екатеринослав, ни на Донбасс...

Может, оставить Украину в её исторических пределах? Оставим украм только Укру?! Помнится, на эту тему я как-то лет десять назад говорил с одним из лидеров УНА-УНСО Дмитрием Корчинским у нас в Москве, в Союзе писателей России. Тягнибоковцы нынче хотя запретить и русский язык, и свести к минимуму русское население Юга и Востока. Я же предлагал другое: вы хотите по-настоящему украинизировать Украину? Тогда бы я на вашем месте сам отказался и от Крыма, и от Донбасса, и от Одессы, от всей Новороссии. Только тогда в течение поколения вы сформируете единое украинское государство, выработаете национальную культуру. Я понимаю вас. Вы не имперский – региональный народ, вам просто не переварить 20 миллионов, да каких там 20 – все 40 миллионов русскоязычных граждан Украины. Значит, так и будете неполноценным, не национальным, лоскутным государством. Значит, либо надо уничтожить русскоязычное население, либо самим, пока не поздно, отказаться от этих территорий. Вроде бы украинские националисты и понимают это, но... жалко отдавать территории, которые они и заполучили-то по дурости самих русских правителей. Украинские националисты вроде бы даже не отрицают, мол, у России мы ничего не захватывали, а если они сами отдали нам и Донбасс, и Галицию, и Крым, и Одессу, зачем же мы от такого богатства отказываться будем?

Подумали бы своей головой! Может, Иосиф Сталин осознанно присоединил к деревенской, глубоко провинциальной украинской Украине Донецко-Криворожскую республику, чтобы русскими рабочими Донбасса и Днепрпетровска русифицировать сознание малороссов? вспомните историю половины XVII века: Киев, Галичина, Запорожская и Турецкая (о которой все нынче тактично умалчивают) Сечи, Крым, а между ними – Дикое поле. вспомните, как начиналась Советская Украина: образовались Одесская республика, Донецко-Криворожская республика со столицей в Харькове, о Крыме вообще никто не помышлял, Закарпатье и Галичина были в Польше и Чехии. Такой и была нормальная национальная Украина, без всякого выхода к морю. И Запорожская Сечь с морем не граничила. У моря были турки, которых позже разбили русские полководцы и адмиралы: Измаил всё-таки Суворов штурмовал, а не запорожцы, да и море Чёрное осваивали адмиралы Ушаков, Сенявин, Нахимов...

вспомним, что о едином Донецко-Криворожском промышленном регионе заговорили крупные предприниматели Юга России ещё до Октябрьской революции. Долго думали, где размещать столицу: в Екатеринославе (ныне Дне-

пропетровск) или же в Харькове. Сошлись на Харькове. Уже после февральской революции – с 25 апреля по 6 мая 1917 года – в Харькове состоялся 1-й областной съезд советов рабочих депутатов Донецкой и Криворожской областей, на котором завершилось объединение Харьковской и Екатеринославской губерний, Криворожского и Донецкого бассейнов.

Ещё крупнейший южнорусский промышленник Николай фон Дитмар писал 1 августа 1917 года Временному правительству от имени предпринимателей края:

“Вся эта горная и горнозаводская промышленность составляет вовсе не местное краевое, а общее государственное достояние, и ввиду колоссального значения этой промышленности для самого бытия России, конечно, не может быть речи о том, чтобы вся эта промышленность и эта область могла находиться в обладании кого-либо другого, кроме всего народа, и быть в подчинении какой-либо власти, кроме власти всего народа – власти государства. Не может государство и его орган – Правительство – созданную вековыми усилиями и средствами всего народа и самого государства южную горную и горнозаводскую промышленность – основу экономического развития и военной мощи государства – и все вековые труды на заселение и процветание прежде пустынного края взять у всего народа и передать провинциальной автономии и, может быть, даже федерации, основанной на резко выраженном национальном признаке. . .

Надо считать возможным и необходимым вне всяких национальных автономий известную децентрализацию власти и управления, но и с этой точки зрения органы такой местной власти и управления должны быть в Харьковском районе и не могут быть перенесены из Харьковского района в Киевский, ибо одинаково этот перенос мог бы быть сделан, например, в Царицынский или Кавказский район, и с гораздо большим успехом – в Москву”.

Дитмар высказывал мнение крупнейших южнороссийских предпринимательских кругов, они не видели ничего общего у промышленных регионов Юга России с Центральной Украиной: “Весь этот район как в промышленном отношении, так и в географическом и бытовом представляется совершенно отличным от Киевского. Весь этот район имеет своё совершенно самостоятельное первостепенное значение для России, живёт самостоятельной жизнью, и административное подчинение Харьковского района Киевскому району решительно ничем не вызывается, а наоборот, как совершенно не отвечающее жизни, такое искусственное подчинение только осложнит и затруднит всю жизнь района, тем более что это подчинение диктуется вопросами не целесообразности и государственными требованиями, а исключительно национальными притязаниями руководителей украинского движения”.

С этим мнением соглашалось и Временное правительство. Согласно официальному циркуляру Временного правительства от 4 августа 1917 года территория самой автономной к тому времени Украины ограничивалась лишь Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской губерниями. . . Три новороссийские (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая), Харьковская (Слобожанщина) и частично Черниговская (Северщина) губернии изымались из ведения Центральной Рады. Присоединение их к украинской автономии было возможно лишь при условии, если за это высказается население. Как современно это звучит! Будто и ста лет не прошло. . .

По сути, эту идею признал и видный большевик Артём (Сергеев) в 1918 году. После октября 1917 года вполне легитимный по тем временам орган власти Донецко-Криворожской области – исполком местных советов – принял официальную резолюцию: “Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области”. И уже 27 января 1918 года на 4-м областном съезде была провозглашена Донецкая республика, естественно, в составе России. Жена Артёма позже вспоминала: “Все серьёзные и важные мероприятия Артём обязательно согласовывал с ЦК партии, лично с В. И. Лениным, слово которого для него было законом. Так, например, несколько раз он обсуждал с Владимиром Ильичом вопрос о целесообразности создания Донецко-Криворожской республики в данной ситуации. И когда в феврале 1918 года республика была создана, Ленин горячо приветствовал председателя её совнаркома – Артёма”.

Границы Донецкой республики были определены в официальной ноте Артёма, переданной им руководителям европейских держав накануне вторжения немцев в Харьков: “Что касается границ нашей республики – они... должны быть известны Киевскому правительству. Всего несколько месяцев тому назад Киевская Рада в договоре с князем Львовым и Терещенко установили восточные границы Украины как раз по линии, которая являлась и является западными границами нашей республики. Западные границы Харьковской и Екатеринославской губерний, включая железнодорожную часть Криворожья, Херсонской губернии и уезды Таврической губернии до перешейка всегда были и сейчас являются западными границами нашей республики. Азовское море до Таганрога и границы угольных Советских округов Донской области по линии железной дороги Ростов–Воронеж до станции Лихая, западные границы Воронежской и южные границы Курской губерний замыкают границы нашей республики”.

И даже в 1919 году после самороспуска Донецкой республики под давлением Сталина, вплоть до XII съезда РКП(б) в 1923 году, многие опытные хозяйственники поднимали вопрос об особом статусе Донбасса. Но восторжествовала идеология: решили “разбавить мелкобуржуазную Украину пролетарским элементом Донбасса”. Эта мелкобуржуазная идеология и торжествует сегодня на Украине.

Решительными противниками Донецкой республики, увы, были почти все советские руководители самой Украины. Первый глава Советской Украины Николай Скрыпник писал в статье “Донбасс и Украина” о главной проблеме, как “с помощью рабочего класса, русского по национальности или русифицированного, который презрительно относится порой даже к малейшему намёку на украинский язык и украинскую культуру, – с его помощью и его силами завоевать себе крестьянство и крестьянский пролетариат, по национальному составу украинский...”. Он и был сторонником самой жёсткой украинизации Донбасса: “Для того чтобы осуществить свои классовые, пролетарские, коммунистические задачи, рабочему классу на Украине нужно, обязательно нужно не отождествлять себя с русским языком и с русской культурой, не противопоставлять свою русскую культуру украинской культуре крестьянства, напротив, нужно всемерно идти в этом деле навстречу крестьянству”. Приказано было русским перестать быть русскими.

В советское время о Донецкой республике запрещено было писать и даже упоминать о ней. Тогда вопреки всем сегодняшним заявлениям проводилась всемерная украинизация всей русской Украины, о чём не любят вспоминать и сегодня. Недавно, наконец, вышла первая книга о Донецко–Криворожской республике, очень толково написанная историком Владимиром Корниловым. Она сразу же стала бестселлером не только на Украине, но и в России. Стала не только литературным, но и политическим событием. Книга донецкого политолога, историка и публициста Владимира Корнилова “Донецко–Криворожская республика. Расстрелянная мечта” вышла в издательстве “Фолио”. В ней собраны уникальные, никогда ранее не публиковавшиеся документы и материалы периодической печати времён революции и гражданской войны, обобщены научные труды, ранее известные лишь узкому кругу исследователей. Из неё читатель узнает, каким же образом те земли, которые ныне называются Востоком Украины, стали Украиной.

Так же мало известно и об истории Одесской республики, тоже возникшей в 1918 году. Одесса помнила о своём статусе “вольного города” с 1817 по 1856 годы, когда она жила по правилам “порто-франко”. За это время Одесса стала одним из богатейших городов России. В конце декабря 1917 года она вернула себе статус “вольного города”, а в январе 1918 года большевики вместе с компанией Мишки Япончика свергли власть Центральной рады и объявили о создании Одесской республики. В январе 1918 года дружина Мишки Япончика совместно с большевиками, анархистами и левыми эсерами освободила Одессу от излишней украинизации, заодно уничтожив и картотеку на 16 тысяч одесских уголовников. Одесская советская республика была провозглашена 18 января 1918 года на территории Херсонской и Бессарабской губерний. Обратите внимание: почти все территории нынешней Приднестровской Молдавской республики в 1918 году входили в Одесскую республику!

Я обращаю внимание читателей, что все эти яркие события, выведившие всю Новороссию из состава УНР, ЗУНР и даже Советской Украины, происхо-

дили и в царское время, и при Временном правительстве и Центральной Раде, и в советское время и носили не столько политический, сколько стихийный национальный прорусский характер. И за прошедшие сто лет ничего не изменилось!

Не было и нет никакой единой Украины. Была и есть та самая “Укра”, Запорожская Сечь, которую будто бы заселяли древнейшие античные укры, или нынешние украинцы, и была и есть Новороссия, заселённая исключительно русскими или русскоязычными жителями. Так же плавно и органично к этой Новороссии присоединяется и Приднестровье. Увы, но никогда не смогут сами украинцы, как бы хорошо мы к ним не относились, будучи совсем не имперским народом, переварить русскую имперскую половину. В лучшем случае – будет федеральное государство, состоящее из Малороссии, Новороссии и Крыма, а может, и западенцев. Или же при дальнейшей бандеризации Украины произойдёт мирный или кровавый раздел её, как минимум, на две части – Новороссию и Малороссию. Даже если Россия вновь предаст своих русских братьев, они никогда не смогут сами украинизироваться.

Вполне была бы возможна и жизнеспособна Новороссия, или Донецкая Федеративная республика, включающая Донецкую, Днепропетровскую, Запорожскую, Луганскую, Харьковскую, Херсонскую, Николаевскую и Одесскую области, куда вошли бы и Крым, и Приднестровье. Её население составило бы около 20 млн человек. У неё был бы выход к морю, высокоразвитая промышленность, научная и техническая элита. Разделились же мирно чехи и словаки, и не мешают друг другу. Так бы и Украине можно было бы мирно разойтись. Да только кто ей позволит? Ни Европа, ни Америка, ни, увы, Россия.